

«В борьбе за народное дело я был инородное тело»

Знаменитому кинорежиссеру Алексею Герману исполнилось 65

Наш обозреватель подводит вместе с собеседником предварительные итоги.

Пью шампанское с Путиным. А толку?

- Алеша, доволен ли ты своей судьбой в кино?

- Доволен?! Ну, это ты сказала! Во-первых, с моим кино мне всегда не везло. Как ты помнишь, во времена нашей молодости не-удобные фильмы «клали на полку». То есть долго-долго не выпускали. Мое кино все прошло через это. «Проверка на дорогах» выходила, когда Солженицын написал «Архипелаг ГУЛАГ» и во всех статьях звучало: литературный «власовец». Про «власовцев» как людоедов подзабыли, а тут, на мое несчастье, вспомнили. «Двадцать дней без войны» мы делали, когда требовалась грандиозная ложь о войне и снимались гигантские эпопеи Озера, где наша армия на новых танках - сколько танков есть, столько снимали. А мы полезли со своей правдой, как люди мучились, голодая, умирая, дети теряли отцов. Один чиновник в Госкино сказал: мы вынуждены были

отдать тебе 37-й год, вынуждены отдать 45-й, но не вздумай, что мы тебе отдадим 30-е годы, самые счастливые для страны.

- А ты взял и снял «Лапшина».

- Но мне казалось, что я очень хорошо делаю. Чудные люди, ходят, верят... А с «Хрустальевым»? Уже давно нет цензуры, но есть нос по ветру. И как бы умолчание. Почему я не мог получить 20 тысяч, чтобы напечатать копии за границей, только там

было возможно необходимое качество, и деньги не такие большие в масштабах министерства!

Притом что первые лица министерства, Голутва и Медведев, были продюсерами картины. Почему-то им не очень хотелось, чтобы картину увидели.

Почему? Три года подряд «Хрустальев» занимает верхнюю

строчку в разделе качественного кино, кстати, «Сибирский цирюльник» - девятую. Есть список 50 лучших фильмов за 50 лет: мы там. Но никто не помог с прокатом. Мы сами возим ленту по стране. Хотя Путин вручил мне Президентскую премию... Мне кажется, то, что со мной случилось, - «полка» в раю. На меня никто не кричит, меня не увольняют со студии,

мы с президентом пьем шампанское. Но картины нет.

Преступников ловят лишь в сериалах

- Снова не вписался? В идеологию или в эстетику?

- Не знаю. Трудно вписаться, когда все охвачено жаром производства сериалов. Неужели человек учился во ВГИКе, старался, мучился, смотрел прекрасные фильмы, содрогался... и все для того, чтобы снять это «мыло»? А для чего государству нужны сериалы - я могу сказать. Мысль парадоксальная: выгнали бы всех, включая Путина, если б не они. Народу было обещано, что с преступностью гигантской покончат. И что? А ничего. А в сериалах покончили. И у народа ощущение: смотри, и прокурор хороший, и менты всех берут, просто мы такие, что у нас, сколько ни бери, еще есть. А в жизни никого не берут, никого не находят.

- Убийц Старовойтовой нашли. Убийц Юшенкова нашли. Генерала МЧС с полковниками МВД взяли.

- По Старовойтовой через полгода выяснится, что не нашли. С Юшенковым и полковниками давай дождемся суда. Понимаешь, при Ельцине у нас произошла революция. При Путине - идет реставрация - не сталинизма, нет, а выравнивание истории государства. Я абсолютно с этим не согласен. Я считаю Сталина злодеем и Ленина злодеем.

Руби, президент, руби!

- С последней картиной по роману братьев Стругацких «Трудно быть богом» тоже не впишешься?

- А вот очень может быть, что наоборот. Тот же Путин, возможно, почувствует свою ситуацию. Потому что ни с чем у нас не справиться - вот об этом фильм. Рубишь - в эту минуту что-то получается. Не рубишь - не получается.

- Интересно, ты не согласен с Путиным, а фильм делаешь, который оправдывает его деятельность, реальную и возможную, показывая, что иначе и быть не может.

- Я не показываю. Я говорю: что нам, бедным, делать? Я говорю, что Богом быть трудно. Вот Он человека придумал - ну такой сложности организм, никакие ракеты не сравнятся, а на остальное не хватило сил, и с человечеством - не вышло.

- Как на протяжении жизни менялось твое отношение к людям?

- Мне кажется, я всегда был одинаков. Всегда этих людей любил и всегда над ними плакал. Я каждый раз хочу сделать картину, которую было бы интересно смотреть, на которой мне было бы жалко моих героев, и я помог подумав: ой, нехорошо мы поступаем со своими, давайте как-то пожалеем друг друга. А в меня каждый раз летит камень. Если бы жизнь моя продолжалась, я бы поставил чеховскую

Герман знает, как трудно быть Богом. Потому и снимает про это картину.

Фото ИТАР - ТАСС.

«Скрипку Ротшильда». Вовсе не потому, что там отношения русского и еврея. Но когда человек говорит: убытки, ах какие убытки, ведь можно было так или так... вот эта девочка... а была ли любовь... сейчас она, наверно, старуха... убытки, ах какие убытки... У меня все время ощущение убытков. Я, как в стихотворении Гая Габбарда: «В борьбе за народное дело я был инородное тело». И ничего со мной не сделаешь. Я хочу быть не инородным телом, пересмотри картины - каждый раз лезу в борьбу за народное дело и каждый раз впереди собственного визга, получив чудовищный удар ногой в копчик, лечу куда-то...

- Судьба художника.

- Хорошо бы мне другую судьбу.

Ольга КУЧКИНА.

Р. С. Ольга Кучкина, наш обозреватель, прозаик, драматург, поэт, открыла свою страничку в Интернете по адресу: www.adetech.org/kuchkina Заходите!